

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ И ГЕРОИЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА
АРМЕНИЯ (301 г. – СРЕДНЕВЕКОВЫЙ
ПЕРИОД – НАЧАЛО XVIII в.)**

**FORMATION AND DEVELOPMENT
OF NATIONAL AND HEROIC TRADITIONS
IN THE HISTORY OF ARMENIAN STATE
(301 – MEDIEVAL PERIOD – BEGINNING
OF XVIII c.)**

В статье раскрывается генезис национальных и героических традиций, характерных для армянского народа и имеющих высокий воспитательный потенциал для военнослужащих Вооруженных сил современной Армении.

Ключевые слова: традиция, традиции и нравы национальные, патриотические, героические, социальные и народные.

Genesis of national and heroic traditions characteristic for the Armenian people and having high educator potential for servicemen of the Armed Forces of contemporary Armenia is revealed in the article.

Keywords: tradition, traditions and dispositions national, patriotic, are heroic, social and folk.

Становление и развитие национальных и героических традиций Армении носило сложный, противоречивый, а порой и трагический характер.

На становление традиций воздействовали многие внешне- и внутривосточные, социальные, духовные, военные и другие факторы, а своими корнями они уходят в далекое прошлое, к периоду образования и развития Армянского государства.

В своем формировании и развитии традиции прошли несколько исторических этапов, и каждому этому этапу соответствует свой уровень социальных взаимоотношений, своя общественная психология.

Принятие христианства в качестве государственной религии, вне всякого сомнения, самым серьезным образом повлияло на характер армянского народа, его мировосприятие и этнопсихологическую сущность. (Во время царя Трдате III в Армении утверждается христианство в качестве государственной и единственной религии. Первостепенную роль в принятии христианства сыграл св. Григорий Просветитель, ставший первым Католикосом Армянской Церкви (302–326). Таким образом, Армения стала первым в

истории христианским государством [8]). Христианство, вопреки общепринятой и общепризнанной модели, проникло в Армению религией воинственной, практически стершей с лица земли всё, что могло напомнить ее жителю о языческих временах. Сведения, которые можно найти в первоисточниках, однозначно указывают на противостояние между христианами и приверженцами старой религии.

Еще одним решающим фактором в формировании характера армянского народа стала потеря государственности в конце IV века, когда Армения была поделена между Персией и Византией.

Трагедия лишения государства, вопреки правилу, не стала началом конца армянской национальности, наоборот, способствовала задействию развитого механизма самосохранения национального иммунитета. Армяне не лишились чувства патриотизма, однако любовь к Родине, преданность государству постепенно вытеснялись чувством привязанности к месту рождения, храмам, могилам предков.

После падения Армянского царства Аршакуни (428 г.) в Армении сохранялась государственность – в лице отдельных княжеств (нахарарских домов) с местными социальными институтами.

Историограф Егише (V в.) пишет, что после свержения последнего армянского царя Арша-

¹ Адыонкт 19 кафедры (педагогика) Военного университета МО РФ.

куни римские императоры и цари Сасанидского Ирана стремились лишить Армению автономных прав и военной силы, превратив ее в одну из провинций своих государств.

Однако это им не удавалось. Длительные войны, противоборство с Сасанидами отягчали положение армянского народа, однако не могли поколебать его жизнеспособные силы. Армянская церковь и князья выступали защитниками армянской веры, направляли деятельность церковных соборов, где решались общественно-политические и религиозные вопросы.

Христианская церковь уже в начальный период своего существования в Армении стала связующим звеном для всех армян. Армяне видели в ней надежное укрытие от притязаний соседних народов. Сильная генетическая наследственная память, а также прекрасно развитая национальная иммунная система помогли армянскому народу национализировать христианскую религию, изначально, безусловно являющейся религией наднациональной, и превратить ее в институт сохранения народа в условиях отсутствия государственности.

Важным и могучим, поистине судьбоносным фактором сохранения армян как единого этноса стала изобретенная в конце IV века национальная письменность, которая также явилась, пусть опосредованным, но безусловным детищем национализирующегося христианства. Важность этого факта была столь велика и неоспорима, что Армянская церковь канонизировала изобретателя армянского алфавита Месропа Маштоца и его сподвижника Саака Партева (кстати, нелишне отметить, что Саак Партев был внуком Григора Лусаворича (Просветителя) и католикосом всех армян), а армянская народная традиция возвела национальные письма в ранг общенационального достояния. В народе прекрасно осознавали значение армянских национальных писем в деле сохранения национальной самобытности.

Особенно примечательным для развития национальных героических традиций армянского народа периода раннего христианства является середина V века. Насильственно разделенный армянский народ целенаправленно и осознанно искал пути спасения от вполне реально грозившей ему ассимиляции, и выбрал, пожалуй, наиболее трудный, но и единственно правильный выход, заключавшийся в духовном, религиозном и этническом противопоставлении себя могучим и агрессивным соседям-завоевателям.

В 451 году произошли два исторических события, ставших поистине судьбоносными для

армянского народа: население страны подняло всеобщее вооруженное восстание, направленное на свержение персидского владычества, пытающегося уничтожить христианство в Армении и заменить его маздеизмом [4, с. 222], а армянские церковные иерархи, следуя утвердившемуся в Армении монофизитству, категорически отказались подчиниться решению Халкедонского церковного собора. Армяне самоотверженно отстаивали свою национальную самобытность как на поле брани, так и в догматических церковных спорах.

В последующем непрерывные восстания против персидского владычества привели к назначению армянского князя (нахарара) Вагана Мамиконяна марзпаном (полунезависимым владельцем) «иранской» части Армении, а Армянская апостольская церковь в 598 г., затем на Двинском соборе в 719 г. и Маназкертском в 726 г. подтвердила ряд принципиальных догматических отличий от халкидонизма.

Происходило удивительное и без всякого преувеличения героическое явление, ставшее основной преградой ассимиляции политически господствующего на территории Армении народа: духовное, культурологическое и этическое самоопределение на этническом уровне и суверенизация народа на исторически принадлежащих ему землях. Это был духовный и патриотический подвиг, ставший фундаментом для тысячелетнего существования разъединенного, но не разделившегося, армянского народа.

Приспособление христианства под национальный характер армянского народа приводило к постоянно вспыхивающим в Армении национально-освободительным войнам, духовное предводительство в которых практически всякий раз осуществляла Церковь. Постоянно повторявшиеся выбросы народной энергии сбросили иго чужеземных завоевателей и привели к власти в Армении Ашота Великого Багратуни, ставшего в 859 году князем князей, а в 884 – царем Армении. Отметим, что кроме царства Багратуни, в других частях Армении вскоре появились еще и царства Арцруни (914 г.) и Сюни (970 г.).

Таким образом, в конце X века на большей части исторической Армении существовали практически независимые армянские государственные образования.

В конце XI века, когда вся Армения, за исключением Сюникского и Таширского царств, находилась под игом чужеземных захватчиков, на северо-восточном берегу Средиземного моря,

в Киликии, возникло новое армянское государство, просуществовавшее три столетия, с 1080 г. до 1375 года [6].

При рассмотрении как общественного, так и политического строя Киликийской Армении следует принять во внимание ряд обстоятельств. Во-первых, необходимо отметить, что армяне, эмигрировавшие в Киликию, принесли с собой феодальные отношения, существовавшие в Армении еще при Багратидах.

Общественно-политический строй Киликии XI–XIV вв. развивался под решающим воздействием национальных традиций, перенесенных из коренной Армении.

История Киликийской Армении насыщена почти непрерывными военными столкновениями с иноземными государствами. Это обстоятельство сделало военное сословие влиятельным слоем Киликийского армянского общества.

Верховным главнокомандующим всех вооруженных сил страны был царь. Главнокомандующим войсками был спарпет – гундстабль. Двумя его непосредственными помощниками были: мараджахт (маршал), возглавлявший интендантскую службу, и спасалар – командующий конницей. Ядро армии в Киликии составляла именно конница. Тогда армия насчитывала от 80 до 100 тысяч воинов.

Армянский народ, на короткое время оторванный от своих национальных корней, вновь возвратился к привычным устоям. Народные эпические произведения христианского периода в патристически-воспитательных своих аспектах вернулись на исходные понятия. Вновь возродились культы родины, семьи, воина...

Дотоле непобедимый Давид Сасунский, один из любимейших героев армянского народного героического эпоса, проигрывает, неузнанный, в борьбе с собственным сыном только потому, что, увлекшись чужестранной красавицей, надолго забывает свою семью. И вновь удивительная деликатность народа. Заступник народа, Давид, не должен, не может, или даже не имеет права проигрывать кому-либо. Но он нарушил освященный временем и традицией обычай... И народные сказители находят выход, заставляя Давида уступить в борьбе с собственным сыном. Он свой, ему не зазорно и проиграть...

Сын Давида – Мгер Младший – добровольно замуровывает себя в скалу, поскольку устает бороться с несправедливостью на земле. На земле, которая полна несправедливостью и злом, а потому, одряхлевшая, не может удержать могучего Мгера.

Пока этот мир полон зла.

Пока будет лжива земля.

На свете мне – не жить [1].

Народ благороден, чист в помыслах. Когда-то, в античный период, прародитель Айк, убив тирана Бела, не будет преследовать его разбежавшееся войско, а позволит противнику уйти домой. Пройдут века, и Давид Сасунский, победив в единоборстве тирана-завоевателя Мсра Мелика, также отпустит неприятельское войско, не причинив ему вреда. Воины не по своей воле вступили в Армению – их привела туда злая воля правителей.

Вам всем дарую волю я!

Идите все туда, откуда вы пришли.

Идите по домам, живите, как вы жили,

И дани с вас не нужно мне.

С другой стороны, и Давид, и сын его Мгер, равно как и отец Давида, тоже Мгер, и дед Санагар восхваляются сказателями прежде всего по той причине, что всегда готовы встать на защиту родины – главной святыни народа. Цикл замкнулся: Ваагн, Айк – христианство – Вардан, Давид. И в наши дни в честь героев – защитников родины создаются сотни песен, получившие особую нишу в армянском песенном фольклоре.

Исключительную боеспособность армян заметили и зафиксировали многие иностранные авторы. Приведем только два примера. Согласно сообщению византийского историографа VI века Прокопия Кесарийского, до 474 г. римские императоры «при отборе своих телохранителей учитывали достоинства людей и отдавали предпочтение армянам».

Другой византийский историограф, рассказывая о служившем в I-й половине IX века в византийской армии армянском военачальнике по имени Мануил (Манвел), пишет: «Мануил был очень храбрым человеком, хорошо известным всем противникам, так как он был по рождению армянином». В Византии понятия «армянин» и «храбрый» были синонимами.

В 384 г. спарпет Манвел Мамиконян на смертном одре, передавая своему сыну Арташиру «власть и должность полководца-спарпета», наказывал ему: «С радостью прими смерть за Страну Армянскую, подобно твоим храбрым предкам».

Этот наказ главнокомандующего армянскими армиями – пожертвовать собой во имя Родины, по сути был частью идейной, моральной и психологической системы ценностей и кодекса чести армянского воинства.

Сам Манвел Мамиконян руководствовался этим наказом всю свою жизнь. Идею самопо-

жертвования во имя Родины проповедует и Мовсес Хоренаци на протяжении всей своей «Истории Армении». Вот, например, как он повествует о царе-воине Араме: «Муж, любящий страну и Отечество, готовый скорее умереть за Родину, чем видеть чужеродных сынов, попирающих родные пределы, властвующих над его кровными сородичами» [7, с. 286].

Обратимся в Фавстосу Бюзанду, который в своей «Истории Армении» так представляет нам личные достоинства и заслуги Мушега Мамиконяна, воплощающие в себе профессиональную систему ценностей армянского воинства («История Армении» Фавстоса Бюзанда, являющая собой исключительную историографическую ценность, богата этнографическими описаниями, которые охватывают едва ли не все сферы национальной жизни – материальную и духовную культуру, быт, семейные и общественные связи и т.д.

В труде Бюзанда (V в.) отражена система государственного управления и структура армии в раннесредневековой Армении, точнее – в период царствования Аршакидов, показана иерархия государственных должностей, обычно наследовавшихся представителями тех или иных аристократических родов, а также представлена система налогообложения [2]).

Следовательно, Кодекс чести армянского воинства, со всеми его идейно-морально-психологическими ценностями, передаваясь и изучаясь из поколения в поколение на протяжении веков, наложил непреходящую (вечную) печать на национальный характер, психологию и мировосприятие армянского народа.

Кодекс сформулирован на основе сложившихся национальных героических традиций. Кодекс закрепляет эти традиции.

Исходя из этих ценнейших сведений, главные положения Кодекса чести армянского воинства, в соответствии с указанными Бюзандом, их важностью и приоритетностью являются:

1. Верность и беззаветная служба независимому и могучему Армянскому «миру», стране и царству.

2. Сохранение в непорочности рыцарской чести и репутации (доблестного имени) – при необходимости и ценою жизни.

3. Верность и самоотверженное служение важнейшему институту государственного строя Армении – царю Армении («истинным государям» Аршакуни).

4. Верность и самоотверженное служение народу Армении, всем ее жителям без исклю-

чения – независимо от их социального происхождения и положения.

5. Благочестивое отношение к христианской вере и национальной церкви и самоотверженная их защита.

6. Преданность семье.

7. Преданность роду.

8. Верность боевым соратникам, друзьям по оружию.

Главные положения Кодекса чести армянского воинства показывают, что они по своему содержанию обладают такими исторически сложившимися элементами традиций, как нормы поведения, нравственные качества и т.д.

Исходя из вышеуказанного, как традиции их можно разделить на: национальные, патриотические, героические, социальные и народные.

Сохраненная Бюзандом полно и четко сформулированная профессиональная система ценностей армянского воинства также включает в себя самые важные элементы государственной идеологии, провозглашенной, реализуемой и пропагандируемой в Армении времен Аршакуни.

Эти ценности были настолько укоренены в сознании и поведении армянского воинства, что сохранялись в нем неизменными веками. Так, 25 апреля 775 г. армянские воины, вступив возле села Ардзни в неравный бой с шестикратно превосходящими их арабскими силами, вновь продемонстрировали приверженность уже знакомым нам требованиям традиционного Кодекса чести армянского воинства.

Большое влияние на формирование и развитие традиций Армянской армии оказала также отечественная культура: деятели культуры – писатели, художники, композиторы, артисты – всегда воспевали любовь к Родине, к ее защитникам, утверждали высокий нравственный облик армянского воина, выступали в защиту их чести и доблести.

В Средневековье армянская культура и искусство получили широкое распространение и применение во всем регионе. Несмотря на военную ситуацию, деятели науки и искусства завещали будущим поколениям богатое и непреходящее историко-культурное наследие.

Таким образом, национальные и героические традиции армянского воинства были объективно обусловлены и связаны со временем образования Армянского государства для его защиты от внешних врагов.

Литература

1. Давид Сасунский [Электронный ресурс]. – Ереван: Аревик, 1989.

2. История Армении (на арм. языке) / Павстос Бузанд. – Ереван : издательство Ереванского университета, 1987. – 454 с.
3. Армянская апостольская церковь: православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – М., 2001. – <http://www.pravenc.ru/text/76124.html>.
4. Егише. История Вардана и Армянской войны (на арм. языке) / Егише. – Ереван: Армянское государственное издательство (Айпедат), 1958. – 222 с.
5. Мелик-Шахназарян Л. Характер Армянского народа [Электронный ресурс]. / Л. Мелик-Шахназарян. – Ереван : Тираст, 1999.
6. Сукиасян А. История Киликийского Армянского государства и права (X–XIV вв.) [Электронный ресурс]. – <http://www.armenyanhouse.org/suqiasyan/suqiasyan-ru.html>
7. Хоренаци Мовсес (Хоренский Моисей) История Армении (на арм. языке) / Мовсес Хоренаци (Моисей Хоренский) – Ереван: издательство Ереванского университета, 1981. – 585 с.